Тоскливые виды пасмурного неба и серого города виделись из окна кабинета министра Министерства Внутренних Дел Российской Империи. Зябко ежившись, министр восседал во главе заваленного всевозможной документацией лакированного стола. Карта, висевшая по его правую руку, отражала настоящую картину действительности, полученную из всевозможных доносов на местах множества губернаторств. Кнопками к карте были прикреплены листы с важными для министра расчетами и данными, которые ежедневно обновлялись при получении соответствующих данных. Здесь же находился сейф, в коем, в отличии от прочих министров, хранились не дорогие подарки и оружие, но секретные бумаги, наработки реформ и соответствующих приказов. Там же лежали доклады подчиненных ему ученых юношей, - геологов, биологов, инженеров, экономистов и прочих светлых умов, набранных им по всей бескрайне Родине. По левую сторону, деля пространство с картой Петрограда, лежал шкаф с небольшим архивов документов, относящихся к затеянной им два года тому назад реформой. Неужели прошло столько времени ? - бессознательно удивлялся скоротечности бытия министр. Аграрный кризис, который он поклялся решить, вернее, его решение - оно было целиком на его плечах, и кабинет его, подчиняясь воле хозяина, преобразился в соответствии с сей целью; все здесь было насыщенно оной проблемой, и все являлось так или иначе тем инструментом ее решения.

Сам министр, Копытец Петр Аркадьевич, вступив в Госсовет и Совет министров Российской Империи, осознавал полноту ответственности, возложенной на него, и от того никогда не кичился полученной власть. Он был богобоязливым, и преданным царской семье, но с тем не являлся конформистским человеком, ценя в первую очередь познание, труд и истину, а уже после честь, статус и верность. Так, поднявшись до сегодняшнего положения, он принялся за работу своей жизни. Он давно обнаружил слабые места нынешней государственной системы, которую подлежало или исправить, или оставить, до последних дней жизни своей оставаясь нечестивым человеком. Выбрав первое, он первым делом довел до окружающих то же заявление, чем заработал некоторую нелюбовь, но эффект был - ржавые шестерни государственной машины натужено зашевелились ! Реформа идет полным ходом - размышлял он - и только позволь нам сейчас привести в полное исполнение наши наработки, завтра эта страна сдюжит с любой напастью, насланной на нее. И действительно, в первый же год государству удалось отчасти восстановиться после кризиса 1908 года, а в этом году показатели пользования, сбора урожая с гектара и площади засеянной в этом году земли выросли по сравнению с до кризисным временем на 10, 17 и 3% ! Это было по-настоящему потрясающе, хотя часть этих успехов и можно отнести к естественным колебаниям и росту.

И теперь, когда государство начало свой постепенный внутренний рост, внезапно объявляются эти легадонцы, возомнившие себя невесть чем. Объявив претензии на земли Нуомии, они вынудили Россию вступить в эту дипломатическую игру. Сам прецедент данного отношения неимоверно раздражал министра и он спать не мог, думая о том, что его планы могут быть разрушены с помощью столь жалкой, столь убогой, столь слабой, столь малой страны, как Легадония ! Разве может мышь напугать слона ? - Скривившись, он закрыл глаза и откинулся на спинку стула. - И были бы лишь они... - Успокоившись, Петр вновь вернулся к составлению очередного акта. Магии, дислоцирующиеся на территории Нуомии, как докладывали министру, добились просто непостижимых результатов в ходе боев за город. Не будь их там... - сердце Петра екнуло. Не будь их там, самые страшные сны Копытеца сбылись бы, и уже ничто не спасло бы Россию от развала - следовательно, и его добрые начинания стались бы никому не нужны, и Империя со временем бы пала. Но какое счастье, что там был этот умный отрок. Меж министрами ходили разнообразные мысли на счет этого выскочки, но в общем и целом все были рады приобретению сильного мага Россией. Сам же Петр, имевший тесные знакомства с некоторыми министрами, одним из которых был бывший министр внутренних дел Дурин, в настоящее время возглавляющий министерство финансов, отзывался о ребенке, как о

достаточно сообразительном и талантливом ребенке не без странностей. Так - поведал ему министр финансов - был два года тому назад казус - отправил он некое странного содержания письмо другу его. Письмо содержало манифест - мол, вы объединяетесь, ежели не желаете разорваться лоскутным одеялом; - захватите умы крестьян славными идеями, пока то не сделали социалисты. Не читавший этого письма Петр Аркадьевич, был тем не менее отчасти вдохновлен этой идеей, и он ни мог не применит ее в деле своем. Таким нехитрым образом возникла расширенная реформа Копитеца, позволившая понизить градус накала в деревнях и селах, а также расширить в готовящемся документе экономические и частные права мещан. Он размышлял о том, как о необходимости, могущей благоприятно сказаться на экономическом фоне Империи, и меж тем на популярность Императора среди народа. Конечно, опять же он наступил на хвост реакционных и консервативный сил - разве может Император не пользоваться популярностью ?! - со ксивой бегали те, негодуя сей формулировкой. Впрочем он плевал на эти неудобства и продолжал свое дело, тем более когда оно демонстрировало свой результат.

Стук в дверь кабинета отвлек министра от разбора накопившихся за последнее время документов. Утомленный работой, тот отложил перо и протер очки, оттягивая разговор, что должен вот-вот произойти. Тяжело - Подумалось министру, когда тот взглянул на свои потные ладони. Было действительно тяжело с тех самых пор, как социалистическая гидра вновь подняла свои головы. Дыхание смерти, которой он уже устал страшиться, чувствовалось у самой спины - и он не мог этого не заметить ! Его реформы были плевком в сторону консервативной фракции. Пусть сам Император одобрял все это движение, но направление его, на кое все больше обращали внимание, и при всем том еще до недавних событий, вызывало определенные вопросы у набирающих силу реакционеров. Ну конечно, разве могли они позволить ему отдать землю крестьянству ? Было глупо надеяться на легкую прогулку. Было глупо вовсе затевать сие дело - понимал он тем паче теперь. Теперь ничто не обернуть вспять, и ему предстоит тяжелая битва с этой клоакой мракобесия и кумовства. И случись ему победить... только одно удачное выступление пред самим Императором - он сломит этих идиотов !

- Кхем, войдите.

Вошедшим являлся видный политолог и аналитик Российской Империи, вид которого был нервным и растерянным. Оно объяснялось просто: во всех министерствах Российской Империи было неспокойно, можно сказать даже, все полыхало и дымило, как никогда прежде и, возможно, уже никогда не воспылает. Ежели верить слухам, некоторые люди были до того контужены действительностью, что доходили до греха. Впрочем сам Петр Аркадьевич не был свидетелем столь печального итого жизни несчастных, зато являлся непосредственным участником данного водоворота жизни. Он испытывал сильнейший стресс, связанный с тем, а потому плохо спал и выглядел скверно.

- Добрый день, ваше Высокоблагородие. - Спеша, вошедший быстрым шагом, не имея никакого разрешения, оказался у стола министра. Он вынул из дипломата стопку бумаг, положил все на стол и, также бесцеремонно, продолжил, - Я несу чрезвычайное донесение, позвольте начать.

Обескураженный стремительностью происходящий событий и испытывающий сильное недомогание, связанное с подкосившимся здоровьем - он кивнул в знак согласия, и затем аналитик принялся за речь. Долго рассказывал тот, получив должное на то дозволение, и ,не останавливаясь на отдышку, четко и ясно доводил до слушателя весть о системе, работающей на него в сие сложнейшее время, о том, как в княжествах России вспыхнули восстания, как бравые мужи спасались из горящих зданий, неся с собой ценные данные, как едва всех их не

постигла учесть быть похороненными революцией. Однако наконец он остановился, выдерживая паузу, чтобы поведать о самом важном.

- Как мне не претит, нам все же не удалось удержать города Украины, Беларуси и Польского Княжества. Вся оборона была сметена организованным нападением социалистов, так как те показали себя куда более подготовленными, нежели гарнизоны местной полиции и армии. К слову об армии, та, найдя нашу власть пошатнувшейся, перешла наполовину к врагу, тем самым отрезая дружественные соединения и еще не сданные города от командования нашим штабом. Здесь, Ваше Высокоблагородие, - Он указал на стопку листов, к коим Петр уже успел притронуться, пролистать и одним глазком оценить - все, считайте, из огня полученные разведданные.

- Что собирается предпринять Виктор Викторович ? - Министр Внутренних дел взмок. Это были худшие за последнее время новости, с которым не могло сравниться даже поражение России в аграрной войне со Штатами - событие, кое и послужило Министру карьерным лифтом. Это была его виной ! Кого спросят теперь, когда подвластные княжества вспыхнули торфяными ямами на жаре ? Он отвечал за внутреннюю политику государства - и следовательно, кто, если не он, понесет наказание ? Свобода ! Дурак - рассматривал децентрализацию и наращивание частного капитала за верный метод на пути достижения значительных экономических успехов. Он хотел расширить свою аграрную реформу, дать ей такого масштаба, который бы раз и навсегда изменил его страну, но что теперь же его ждет, когда она все-таки изменилась ? - колени задрожали, поднялась температура, закружилась голова, потемнело в глазах - Будьте добры, воды... - Министр протянул дрожащие руки, и тот бережно вложил в них стакан с водой. Холодная жидкость пронеслась по пищеводу, немногим прочищая лихорадно мотающиеся от предмета к предмету мысли.

- По поступившим новостям из Хельсинки, маги себя отлично зарекомендовали, уничтожив все сопротивление социалистов, при том не потеряв ни одного члена группы. Я полагаю, военный контингент будет передислоцирован из Нуомии, дабы маги, закрепленные за полком, оказали воздушную поддержку при штурме взятых врагом городов. Но я боюсь, формирование командования новообразованного полка займет некоторое время, и нашим войскам в Центральной России с частями, оставшимися в окружении противника, придется выступить первыми в бой. Поэтому военный министр пребывает в тяжелом положении: любое его решение может грозить поражением, а для него самого - полным увольнением и арестом. Он, вероятно, занял выжидающее положение, которое обернется нашей стране большими потерями.

Слушая эти предположения, Петру сделалось плохо. Он помнил, что два года назад государство направило все свои усилия на построении агентурной сети в среде радикальных групп, однако, по всей видимости, эта операция была с самого начала обречена на провал. Неужели в охранке завелись сочувствующие социализму предатели ? Ни одного подозрения, ни одного приготовления, ни одной зацепки, ни одной победы - и все это лучшие в Европе тайные службы ?! А если бы не маги, направленные по столь счастливой случайности на границу Легадонии ? Если бы не случилось дипломатического скандала с заявлениями их правительства, то мы бы сегодня потеряли ко всему прочему и Нуомию. И кто знает, что бы предприняли соседи, в частности враждебная Легадония, узнав об отколовшемся от Империи куске территории - уж точно не оставили бы это без своего внимания ! А Империя ? Райх спит и видит Украину и Беларусь в составе своей вотчины - если мы не справимся в ближайшие дни, то это грозит серьезным территориальным потерям.

- Я благодарю вас за этот доклад. - Разглядев тоску во взгляде своего подчиненного, Копытец почувствовал себя несколько виноватым - Не сомневайтесь, я выдвину инициативу в

ближайшее время по возможности присвоения вам премии. Вы отлично потрудились.

- Я премного благодарен вам, однако прошу вас обратить внимание на срочность данной инициативы, - Он указал на все ту же стопку бумаг - Не мне вам рассказывать, сколь это важно, но все же я выражу опасение затянувшимся процессом выноса решения.

- Конечно. - Петр поник, ведь и он понимал, что время играет против них, - Я рассмотрю ваш доклад и сделанные вами выводы на готовящемся заседании совета.

- Благодарю.

1910 год 8 августа по общему календарю, Нуомия, Временный Штаб.

- Победа.

Подавив революционеров, мы примкнули к развертывающимся силам пехоты, отдаваясь на поддержку ее в тяжелом положении целиком и полностью. Хотя противодействия нашим силам уже не было, мы опасались диверсий со стороны солдат, вышедших из крестьян и мещан, а потому были предельно осторожны в сопровождении этой силы. В начале мы направились в ближайшие крупные селения для подавления вооруженных протестов, кои, как позже выяснилось, поднялись по всей западной и северной России. Там нам не предстали столь же тяжелые бои, как то было в Хельсинки, и не потратив нисколько сил, мы обернули в бегство и арестовали сотни социалистов. По всей видимости, заговорщики направили все свои усилии на захват главных государственных учреждений, надеясь скоро завладеть властью над армией и полицией, состоящей из подданных Нуомии. И разрушая этот план бесславных ублюдков, как, выступая из города в город, мы приносили мир на территорию Нуомии. И лишь к сегодняшнему дню, в конце концов подавив всякое инакомыслие на территории княжества, мы справились с поставленной целью и получили донесение из Петрограда. услышав его, приказ о формировании Полка из наших действительных сил, все командование заперлось в здании местного суда, где и проводился военный совет по сему вопросу.

Когда я находился у пострадавшего от магических формул здания заседания совета, мне приходилось вспоминать о том, как Ребров обещал выступить с серьезной защитой магов на готовящейся реорганизации в состав полкового соединения нашего взвода. Роль магов должна была снизиться до минимума, их должны были рассеять по всем ротам, что лишило бы нас всякой власти и позволило бы пехоте командовать свои условия. И Ребров, осознавший эффективность данной военной единицы, увидив, сколь быстро мы умиротворили уличных бойцов, неожиданно встал на мою сторону, выказывая верность риторике магов, как меча.

И вот в эту минуту, покамест я был поглощен мыслями, бежит простоватый солдат с телеграммой.

Запыхавшись, тот обращается ко мне - Прошу прощения, Ваше высокоблагородие старший унтер-офицер ! - Он наклонился, тяжело дыша - Важное донесение от Военного Министра ! Пропустите !

Я, взирая на него, несмотря на свой рост, сверху вниз, не долго раздумывая пропускаю солдата и решаюсь двигаться вслед за ним. Пройдя посты с выставленными солдатами и оказывавшись в плохо освещенном помещении, где разворачивается непростой спор меж бывшим капитаном их роты и настоящим поручиком их взвода - там, не зная, кто из них одерживает победу, я решаю посмотреть за действом в стороне. Тогда посланец разглашает о цели своего здесь

пребывания, демонстрируя телеграмму.

- Господа штабс-офицеры, прошу вас обратить внимание на донесение из главного штаба ! Все мы озадачены происходящим на нашей родине непотребством, однако нам потребно взять себя в руки и объединится во имя Царской семьи, Родины и людей, коих все мы дали клятву оборонять от всякого зла, посягнувшего на безопасность их. Военный Министр требует от нас единения по вопросу формирования полка, а также немедленно приказывает нам готовиться к переброске на запад России, дабы там оказать посильную помощь всем находящимся в опасностям военным формированиям. На сим все.

Услышав его, офицеры стихли. Они ждали приказа на переброску, однако то случилось слишком быстро - им даже не удалось прийти к согласию по вопросу нового полка, а здесь пора наступать. Кивнув головой, капитан обратился к Реброву. Устало, он все же дал свое согласие на формирование первого батальона российских магов, которое продвигал подчиненный ему Ребров и несколько вставших на его сторону капитанов. Скоро обнаружился и командующий их полком, выбранный с позволения штаба голосованием офицеров. Им посчастливилось стать нашему знакомому штабс-офицеру.

Нисколько не опьянев, от ударил по трибуне, на которой стоял и во всеуслышание заявил - Ну все, братцы ! Пора, так свернем шеи мы этим коммунистам ! Ура !

http://tl.rulate.ru/book/62600/1746275